

АНТРОПОЛОГИЯ

**Библиотека
журнала
Неприкосновенный
запас**

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая
Российской академии наук

Научный совет РАН по комплексным проблемам этничности
и межнациональных отношений

Издание осуществлено по Программе фундаментальных и прикладных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности»
(Поручение Президента РФ № ПР-71 от 16.01.2020 г.),
проект «Идейные основы и практики радикализма и экстремизма».

Рецензенты: *Малькова Вера Константиновна*, доктор исторических наук,
Институт этнологии и антропологии Российской академии наук;
Осколков Петр Викторович, кандидат политических наук, Московский
государственный институт международных отношений МИД России.

Дмитрий Громов

А У Е

**Криминализация молодежи
и моральная паника**

НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ
МОСКВА • 2022

УДК [343.91-053.6](470+571)«20»

ББК 67.518.8r(2)64

Г87

Редактор серии

А. Куманьков

Громов, Д. В.

Г87 АУЕ: криминализация молодежи и моральная паника / Дмитрий Вячеславович Громов. — М.: Новое литературное обозрение, 2022. — 424 с.: ил. (Библиотека журнала «Неприкосновенный запас»)

ISBN 978-5-4448-1869-5

ISSN 1815-7912

В августе 2020 года Верховный суд РФ признал движение, известное в медиа под названием «АУЕ», экстремистской организацией. В последние годы с этой загадочной аббревиатурой, которая может быть расшифрована, например, как «арестантский уклад един» или «арестантское уголовное единство», были связаны различные информационные процессы — именно они стали предметом исследования антрополога Дмитрия Громова. В своей книге ученый ставит задачу показать механизмы, с помощью которых явление «АУЕ» стало таким заметным медийным событием. Как слово, появившееся в информационном пространстве в 2014–2022 годах, превратилось в один из главных брендов страха перед преступностью? Какие факторы повлияли на конструирование этого бренда? И стоит ли за ним реальная проблема криминализации молодежи? Ответы на эти вопросы автор стремится найти, опираясь на концепцию моральной паники. Дмитрий Громов — антрополог, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН.

УДК [343.91-053.6](470+571)«20»

ББК 67.518.8r(2)64

© Д. В. Громов, 2022

© И. Дик, дизайн обложки, 2022

© ООО «Новое литературное обозрение», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Введение: постановка задачи	9
Глава I. АУЕ в новостной повестке	23
I.1. До 2016 года. Преимущественно Забайкалье	24
I.2. Вторая половина 2016 года. Информационный резонанс	33
I.3. 2017 — август 2020 года. Под брендом АУЕ	36
I.4. 17 августа 2020 года. «Экстремистская организация»	43
I.5. После 17 августа 2020 года: дела об «экстремизме»	48
I.6. Концепция «движения АУЕ» в контексте борьбы с профессиональной преступностью	58
Глава II. АУЕ: словоупотребление и этимология	66
Глава III. АУЕ: версии возникновения	82
Глава IV. АУЕ: аудиовизуальная составляющая	92
IV.1. «ВКонтакте» и Facebook	94
IV.2. YouTube	115
<i>Информационно-познавательные каналы</i>	117
<i>Каналы видеоблогеров</i>	118
<i>Интернет-шоу</i>	120
<i>Публики музыкальных исполнителей</i>	121
Глава V. АУЕ: статистика интереса	128
Глава VI. АУЕ: что же происходит в действительности? Опыт этнографического обзора	139
VI.1. Осведомленность об АУЕ (по данным статистических служб)	140
VI.2. Обстановка в Забайкалье	142
VI.3. Уличные группировки	150
VI.4. Школа	158
VI.5. Места заключения и их влияние	171

VI.6. Игровое поведение	188
VI.7. Граффити и прочие визуальные презентации	201
Глава VII. АУЕ: моральная паника	211
VII.1. Моральная паника. Основные понятия	211
VII.2. Общая схема моральной паники, связанной с «движением АУЕ»	231
VII.3. АУЕ-паника на фоне снижения преступности	256
VII.4. «Народные дьяволы» и где они обитают	261
VII.5. «Моральные предприниматели» и причины их активности	271
VII.6. Кто руководит «движением АУЕ»: конспирологические теории	300
VII.7. АУЕ-паника и недоверие к правоохранительным органам	306
VII.8. «Движение АУЕ» и политический активизм	315
VII.9. Приемы манипуляции информацией	322
<i>Безосновательное использование слова АУЕ . . . . .</i>	<i>330</i>
<i>Представление частного как типичного . . . . .</i>	<i>332</i>
<i>Манипуляции численностью . . . . .</i>	<i>334</i>
<i>Манипуляции мнениями экспертов . . . . .</i>	<i>338</i>
<i>Манипуляции визуальным рядом . . . . .</i>	<i>339</i>
<i>Манипуляция через заголовки . . . . .</i>	<i>342</i>
<i>Ссылки на неинформативные источники . . . . .</i>	<i>345</i>
<i>Прямое искажение фактов . . . . .</i>	<i>346</i>
Глава VIII. Моральные паники в Советском Союзе и Российской Федерации	350
VIII.1. Хулиганы, неонацисты, любера, эмо, готы, «группы смерти»	350
VIII.2. «Группы смерти» и «движение АУЕ»	379
Заключение 1: результаты исследования	391
Заключение 2: что не так с борьбой против АУЕ	400
Приложение. Представления подростков и молодежи о «движении АУЕ»	411

Согласно статье 4 Закона РФ от 27 декабря 1991 года № 2124-І «О средствах массовой информации»¹ в редакции Федерального закона от 24 июля 2007 года № 211-ФЗ, в средствах массовой информации «запрещается (...) распространение информации об общественном объединении или иной организации, включенных в опубликованный перечень общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ „О противодействии экстремистской деятельности“, без указания на то, что соответствующее общественное объединение или иная организация ликвидированы или их деятельность запрещена».

17 августа 2020 года на официальном сайте Генеральной прокуратуры РФ было объявлено, что «Верховный Суд Российской Федерации удовлетворил административное исковое заявление Генерального прокурора Российской Федерации и признал движение „Арестантское уголовное единство“ экстремистским, а также запретил его деятельность»². «Международное общественное движение „Арестантское уголовное

¹ Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-І «О средствах массовой информации» // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/10164247/#ixzz6fh7A9Vgp>.

² По иску Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова Верховный Суд Российской Федерации запретил деятельность международного общественного движения «Арестантское уголовное единство» // Генеральная прокуратура Российской Федерации. 17.08.2020. <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=56759800>.

единство“» (как оно названо на сайте Генеральной прокуратуры РФ) в различных источниках также именуется как «Арестантский уклад един», «Арестантский удел един», «Арестантское уркаганское единство», АУЕ, А.У.Е. и др.

Книга, предлагаемая вниманию читателей, носит научный характер, а публикация в ней различных материалов направлена на решение сугубо ознакомительных задач: использование этих материалов обусловлено необходимостью анализа социальных проблем, существующих в обществе, и борьбы с этими негативными явлениями. Подбор эмпирических материалов осуществляется с учетом пункта 1 статьи 1 Федерального Закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», согласно которому допускается использование «атрибутики или символики экстремистских организаций» в случаях, когда «формируется негативное отношение к идеологии (...) экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания (...) экстремистской идеологии»¹.

И автор, и редакция категорически осуждают идеологию нацизма и экстремизма.

¹ Федеральный Закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // КонсультантПлюс. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867.

ВВЕДЕНИЕ: ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

17 августа 2020 года Верховный Суд Российской Федерации признал существование в России крупной криминальной организации «Арестантское уголовное единство», или АУЕ, объединяющей в своих рядах подростков и молодежь. В судебном заседании было установлено, что «АУЕ является хорошо структурированной и управляемой организацией — молодежным движением экстремистской направленности». Подчеркивалось, что «в рамках движения и в его интересах участниками АУЕ совершались экстремистские правонарушения, а также массовые беспорядки». Верховный Суд РФ удовлетворил административное исковое заявление Генерального прокурора РФ и «признал движение „Арестантское уголовное единство“ экстремистским, а также запретил его деятельность»¹.

В этот же день в СМИ со ссылкой на «источник в правоохранительных органах» появилось сообщение, конкретизирующее информацию о «движении»; отмечалось, что «антисоциальное движение криминальной направленности „Арестантское уголовное единство“ (...) [насчитывает] до 34 тыс. активных приверженцев в 40 регионах, из них до 40% — подростки в возрасте 13–17 лет»².

Решение Верховного Суда принималось в закрытом режиме, поэтому не было обнародовано никаких обоснований этого решения: никаких конкретных фактов, никаких документов, на основании которых решение принималось. Ничего не говорилось ни о руководящих органах «*движения АУЕ*» (так я буду и дальше называть организацию,

¹ Там же.

² Запрещенное в России движение АУЕ насчитывает до 34 тыс. приверженцев в 40 регионах // ТАСС. 17.08.2020. <https://tass.ru/obschestvo/9218777>.

о которой сообщили Верховный Суд и Генеральный прокурор), ни о системе лидеров и координаторов, ни об организационно-штатной структуре, ни о системе принятия и исполнения решений, уставе, условиях членства, финансировании и прочем. Не были конкретно названы и «массовые беспорядки», которые, согласно заявлению, совершались участниками «движения АУЕ» в его интересах. «Хорошо структурированная и управляемая организация» стала как бы «фигурой умолчания»: было заявлено, что она есть, но не были раскрыты никакие конкретные факты, позволяющие утверждать, что речь идет именно об организации, а не о чем-либо другом.

Без всякого сомнения, решение, принятое Верховным Судом РФ и призванное пресечь негативные тенденции криминализации подростковой и молодежной среды, основано на компетентных оценках, убедительных доказательствах, обширном фактологическом материале и оперативных данных, а закрытый характер заседания объясняется задачами обеспечения общественной безопасности и спецификой работы правоохранительных органов. Но при этом заслуживают пристального внимания информационные процессы, связанные с этим решением, протекавшие как задолго до 17 августа 2020 года, так и после него. В данной книге я постараюсь показать, как в обществе формировались представления о «движении АУЕ», что о нем говорилось и насколько велика степень опасности, приписываемая этой организации в общественном восприятии.

Страх криминального насилия является одной из распространенных человеческих фобий, он будет существовать всегда, пока в обществе есть преступность. По данным «Левада-центра», уровень этой фобии за последние 25 лет значительно снизился: в 1994 году страх нападения преступников занимал второе место (уступая страху болезни близких, детей), а к 2019 году занял только восьмое–десятое место среди

пятнадцати самых распространенных фобий¹. Тем не менее страх преступности жив, и один из брендов этого страха, появившийся в последние годы, выражается аббревиатурой АУЕ — олицетворением подростково-молодежной преступности, ориентированной на тюремно-криминальные ценности.

Один из журналистов закончил свою статью об АУЕ следующими словами: «Можно констатировать, что страна столкнулась с новой, ужасно извращенной тюремной идеологией, оказавшейся куда страшней своего оригинала. Она каким-то поразительным образом сумела пробраться в народ, захватить умы миллионов подростков по всей России. И все это — в считанные годы»². В данной книге я постараюсь показать некоторые механизмы, позволившие информации об «идеологии АУЕ» из знания, доступного только узкой группе маргиналов (в данном случае — людей, имеющих уголовный опыт), стать всеобщим достоянием, знанием, охватившим самые широкие слои общества, причем действительно за считанные годы.

Композиция книги определена двумя составляющими, вынесенными в ее подзаголовок: темами «криминализации молодежи» и «моральной паники». Собственно, *предметом* исследования являются *информационные процессы, происходящие в связи с появлением в медийном пространстве понятия АУЕ, а затем и категории «движение АУЕ»*. Эти процессы развиваются согласно сценарию *моральной паники*. Но для того, чтобы показать механизмы моральной паники, нужно сначала подробно изложить фактологический материал, связанный с темой, и этот материал очень объемен. Чтобы понять происходящее, нужно хотя бы вкратце описать события,

¹ Социологи назвали главные страхи россиян // Левада-центр. 29.10.2019. <https://www.levada.ru/2019/10/29/sotsiologi-nazvali-glavnye-strahi-rossiyan>.

² *Онищук Г.* АУЕ: почему эту аббревиатуру презирают в воровском мире? // Русская семерка. <https://russian7.ru/post/ae-pochemu-yetu-abbreviaturu-prezirayu>.

происходившие на протяжении примерно десяти лет на обширной территории Российской Федерации и ближнего зарубежья в самых разных социальных средах (в школах, местах заключения, уличных сообществах и др.), не только офлайн, но и онлайн. Описанию будут посвящены главы I–VI, составляющие примерно половину книги. Основываясь на эмпирических материалах, можно будет уже рассматривать моральную панику — главы VII и VIII. Книга не претендует на объемное этнографическое описание «движения АУЕ», для этого необходимы серьезные полевые исследования в разных регионах России; мы же рассмотрим это явление как медийное событие.

Изучение АУЕ (пишется также А.У.Е.) как социального явления сталкивается с серьезными **проблемами**.

1. Не вполне конкретизирован объект изучения. Решение Верховного Суда РФ от 17 августа 2020 года закрепило представление о том, что существует некая «хорошо структурированная и управляемая организация» «Арестантское уголовное единство», или, как мы ее здесь называем, «движение АУЕ». Однако в реальном словоупотреблении сочетание букв АУЕ захватывает широкий круг понятий; люди, рассуждающие об АУЕ, вкладывают в него достаточно разные смыслы, а иногда и вовсе не заботятся о корректности употребления слова, используя его как мем, предположительно, понятный окружающим.

— АУЕ рассматривается как *сообщество* людей, разделяющих уголовно-тюремные ценности. Употребляются выражения «движение АУЕ» и «субкультура АУЕ», предполагающие наличие категории людей, объединенных определенными признаками и склонных к самоорганизации. Многочисленность «сообществ АУЕ», степень их скоординированности, управляемости, иерархичности и вообще факт их существования требуют прояснения и уточнения, серьезных исследований по этой теме мне неизвестно.

— АУЕ может рассматриваться как *идеология*, основанная на следовании уголовно-тюремным ценностям и формам поведения.

— АУЕ — это еще и *стилистика*, основанная на эстетизации и романтизации уголовно-тюремной жизни. Этой стилистике могут следовать люди, никак не относящиеся к криминалу и не совершающие противоправных действий. Стилистика АУЕ может проявляться как в произведениях искусства (фильмах, музыке, видеоклипах, фотографии, вербальных жанрах и др.), так и в поведении (как офлайн, так и онлайн).

— Наконец, АУЕ — это прежде всего *слово*, представляющее собой аббревиатуру или восклицание, в которые может вкладываться определенный набор символических значений. Аббревиатура не имеет однозначной расшифровки; хотя по определению Верховного Суда и Генерального прокурора РФ, приведенному в начале книги, она расшифровывается как «Арестантское уголовное единство», но есть и другие варианты толкования; употребляется слово и как возглас, не предполагающий расшифровки; обо всех вариантах применения слова будет сказано отдельно в главе II. Но здесь важно отметить, что употребление аббревиатуры АУЕ в устном или письменном виде является идентифицирующим признаком для группы понятий — идеологии АУЕ, сообществ АУЕ, стилистики АУЕ.

2. Деятельность гипотетических «организаций АУЕ» относится к сфере криминального, и поэтому она закрыта для возможного изучения; насилие и преступная деятельность в специальных учебных заведениях, в подростково-молодежной среде, с одной стороны, закрыты для внешнего наблюдателя, с другой — окружены ореолом домыслов. Это же относится к «взрослому» тюремно-уголовному миру.

3. Вызывает затруднение многообразие социальной реальности, связанной с темой. Россия — огромная страна,

в которой существуют населенные пункты с совершенно разной криминологической обстановкой. В таких условиях любое сколь угодно подробное полевое исследование может оказаться непредставительным: разобравшись в положении дел, например, в поселке X или исправительном учреждении Y, мы совершенно не можем быть уверенными, что эта ситуация типична для региона, и тем более для страны в целом. Исправительные учреждения ФСИН также разнообразны — они различаются по строгости режима, по ориентированности на тот или иной «уклад» (существуют «черные» зоны, где сильны воровские традиции, и «красные», где администрация эти традиции задавила), по встроенности в жизнь региона и многим другим параметрам. Соответственно, люди, прошедшие эти учреждения, часто имеют совершенно несопоставимый опыт и многие вещи оценивают по-разному. Индивидуальность жизненных траекторий информантов и многообразие социальной реальности приводят к неопределенности.

Обычно при изучении социальных процессов значимой, а может быть, и обязательной частью исследования является работа в поле — непосредственное изучение происходящего через интервьюирование, включенное наблюдение, анализ текстов. Этнографическая полевая работа — основа социальной антропологии. Однако в рассматриваемом нами случае этнографические методы сбора информации недостаточно валидны, они позволяют собрать информацию о частных случаях криминализации молодежи, но оказываются недостаточными для ответа на вопрос: что в реальности может стоять за медийной информацией о «движении АУЕ»? В данном случае выявление общих тенденций важнее эмпирического исследования локальных случаев, которые многообразны, вариативны и не дают понимания общих тенденций.

Вызывают беспокойство и многие другие факторы, обеспечивающие корректность исследования: применимость данных, полученных при исследовании одних ситуаций

криминализации молодежи для анализа других ситуаций (внешняя валидность), и уж тем более степень влияния исследовательских представлений об этнографической реальности на процесс сбора данных (внутренняя валидность).

Ввиду сказанного последуем принципу триангуляции — использования различных методов исследования и различных источников информации для оценки эмпирических материалов. Эффективность данного подхода основывается на том, что «предположение, подкрепленное несколькими измерениями (пусть даже каждое из них имеет свои ошибки и сдвиги), устраняет неопределенность интерпретации лучше, чем то, которое подкреплено лишь одним способом измерения»¹. Для решения исследовательских задач я посчитал наиболее эффективным комплексное использование следующих методов.

1. *Критический анализ документов, находящихся в открытом доступе*; при учете виртуализации информационного пространства речь идет о контент-анализе Интернета. И работа официальных органов власти, и публикации печатных СМИ, и телевидение, и деятельность общественных организаций, и научная работа — все давно уже перешло в формат web.

Современное информационное пространство представляет для исследователя бесконечно широкое поле, поиск на котором насколько продуктивен, настолько и чреват ошибками. Здесь есть и достоверная информация, и безответственные суждения; и представительные этнографические материалы, и высказывания некомпетентных людей; и официальные документы, и фальсификации. В виртуальном пространстве содержится огромное количество информации самого разного качества и самой разной степени достоверности. Все, оказывающееся в Интернете, нуждается в верификации.

Для каждого интернет-источника нужно определить некоторый набор характеристик:

¹ Романов П. В. Социальная антропология организаций. Учебное пособие. Саратов, 1999. С. 108.

— политическое и идеологическое позиционирование интернет-ресурсов, размещающих информацию; в зависимости от официального статуса организаций и установок частных лиц, владеющих ресурсом, можно довольно уверенно предсказать их суждения по определенному набору вопросов; важны степень цензурирования и жесткость модерации, которые приняты на сайтах;

— установки на достоверность информации; на различных интернет-ресурсах эти установки различаются: например, есть сайты, размещающие аналитику, есть развлекательные порталы; аналитические сайты тоже неоднородны, они различаются по степени компетентности авторов;

— первичность информации, публикуемой на интернет-ресурсах; например, есть новостные СМИ, публикующие информацию «из первых рук», а есть — специализирующиеся на републикациях с комментариями;

— степень компетентности суждений, высказываемых журналистами, блогерами, политиками, чиновниками и просто пользователями Интернета; здесь важны личный опыт высказывающихся, их информированность, нейтральность их оценки; как уже говорилось, в информационном пространстве можно найти и очень компетентных людей, и не вызывающих доверия.

При подготовке книги рассматривались следующие типы интернет-ресурсов.

— Официальные сайты организаций — Генеральной прокуратуры РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы государственной статистики, Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека и других государственных структур и т. д. — содержат официальную информацию: заявления по многим вопросам, статистические данные, нормативные документы. Также статистические показатели брались с официальных сайтов социологических организаций

(например, «Левада-центра») и статистических служб (Единой межведомственной информационно-статистической системы). Нормативные документы (кодексы, законы, указы и др.) цитируются по данным информационно-правового портала «Гарант».

— Новостные СМИ позволяют создать представление о происходящих событиях. В число новостных СМИ входят и интернет-издания, и «традиционные» СМИ — например «бумажные» газеты и телеканалы. Анализ новостных СМИ позволяет не только выяснить, что происходит, но и уловить разницу в интерпретации происходящего: новостные издания имеют определенные идеологические установки, проявляющиеся в публикациях. При рассмотрении новостной повестки я часто ориентировался на публикации сайта NEWSru.com, ресурса, наиболее взвешенно и объективно представлявшего информацию (31 мая 2021 года прекратил работу).

— Публицистические СМИ, как и новостные, очень многообразны, имеют разную направленность, разную стилистику подачи материала; конечно, различается степень компетентности материалов, публикуемых в данных изданиях. Многие СМИ совмещают функции новостных и публицистических изданий.

— Видео в настоящее время является одним из наиболее востребованных форматов подачи информации. Помимо сайтов средств массовой информации, размещающих новости в формате видео, существует и большое количество ресурсов, содержащих видео: информационно-познавательные и художественные фильмы, видеоблоги, интернет-шоу, музыкальные клипы и проч. Тому, как тематика «движения АУЕ» представляется на видеохостинге YouTube.com, посвящен параграф IV.2.

— Аккаунты и сообщества в социальных сетях, посвященные АУЕ, являются локусом возможного существования «движения АУЕ». Рассмотрению специализированных

сообществ в социальных сетях «ВКонтакте» и Facebook.com¹ посвящен параграф IV.1. Кроме того, интересный материал можно найти и на интернет-площадках, не посвященных «движению АУЕ» непосредственно.

— Комментарии к интернет-публикациям, форумы также могут использоваться как источник информации. Размещаемые здесь материалы верифицируются с трудом, однако могут быть полезны — например, для рассмотрения каких-то конкретных событий.

2. *Количественный анализ употребления лексики, связанной с АУЕ, в Интернете.* Этот анализ произведен с помощью сервиса Google Trends, который фиксирует и анализирует запросы, вводимые в поисковую строку сайта Google.com (соответственно, выявляется и степень общественного интереса к той или иной теме). Сервис позволяет конкретизировать поиск с помощью фильтров. Рассмотрению темы АУЕ с помощью инструментов Google Trends будет посвящена глава V.

3. *Метод экспертной оценки.* Как было сказано выше, многообразие социальной реальности, связанной с криминальным миром России, создает ощущение неопределенности. Для прояснения некоторых неочевидных моментов было привлечено несколько экспертов. В ходе работы установки на подбор экспертов заметно изменились. Сначала предполагалось пригласить значительно большее количество специалистов, причем относящихся к разным сферам деятельности (блогеров, криминалистов, опытных преступников). Но затем по ряду причин возникло понимание, что экспертами должны быть только специалисты определенного профиля, и я остановился на четырех

¹ Деятельность компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов — социальных сетей Facebook и Instagram запрещена на территории Российской Федерации Тверским районным судом 22.03.2022 г. по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

экспертах¹: все они имеют сходный профессиональный опыт, и, как мне кажется, этот опыт позволяет высказать наиболее компетентные суждения по заданным вопросам. Все четверо экспертов — правозащитники, занимающиеся правовой поддержкой заключенных; все четверо сами имеют опыт пребывания в заключении.

В работе с экспертами и информантами я не ставил перед собой задачу этнографического описания уголовно-тюремного сообщества в местах заключения и на воле. Эта задача очень сложна и требовала бы невероятной по объему исследовательской работы. Экспертам было задано двадцать вопросов, которые было необходимо прояснить. В большинстве случаев вопросы строились на основе утверждений, которые на тот момент уже сделали представители органов власти, журналисты СМИ или пользователи Интернета; иногда я сам высказывал собственную точку зрения, предлагая ее критиковать. Экспертам предлагалось оценить эти высказывания; очень часто ответ был развернутым и служил поводом для дальнейшего обсуждения. Примеры таких вопросов: «Журналистами часто высказывается мнение, что „движение АУЕ“ создано воровским сообществом для того, чтобы „растить смену“. Мне такое утверждение кажется, скажем так, не бесспорным. Скажите, пожалуйста, если профессиональные преступники и работают с молодежью, чтобы подтянуть ее к криминальной деятельности, то как они это делают? Вообще, ставит ли воровское сообщество перед собой задачу „растить смену“?»; «В одном из телевизионных сюжетов высказывалось мнение,

¹ *Эксперт 1* — Охотин Сергей Владимирович, директор юридической практики ООО «Центр Практических Консультаций». *Эксперт 2* — Соколов Алексей Вениаминович, директор Ассоциации «Содействие в правовой защите населения „Правовая основа“». *Эксперт 3* — Федяров Алексей Владимирович, управляющий партнер ООО «Консалтинговая группа „Статус“», автор книги «Человек сидящий. Документальная проза» (2018). *Эксперт 4* — Заворин Алексей Леонидович, директор ООО «Нормы права», создатель АНО «Сибирь правовая».

что АУЕ — это очередная попытка воровского сообщества организовать. В подтверждение приводится высказывание заключенного, рассказывающего, как в 2010 году это слово появилось. Как Вы относитесь к этой версии?»; «Предположим, молодые люди, согласно Постановлению Генпрокуратуры от 17 августа 2020 года, будут попадать за решетку как „участники движения АУЕ“. Как Вы думаете, послужит ли это повышению их статуса в местах заключения?».

После написания чернового варианта книги экспертам было предложено прочитать оба заключения и параграф VI.5, основанный на экспертных высказываниях; замечания были учтены. Сравнительный анализ суждений экспертов еще раз показал, что мы имеем дело с очень многообразной социальной реальностью. Даже столь компетентные специалисты иногда давали несовпадающие ответы на вопросы; так происходило из-за того, что у каждого из них был индивидуальный опыт, каждый имел индивидуальную жизненную траекторию и видел только определенную часть огромного скрытого от глаз посторонних российского тюремно-криминального мира. Несомненно, разноречивые ответы были обусловлены и некомпетентностью интервьюера — не зная материала достаточно хорошо, я наверняка делал множество ошибок в формулировке вопросов, реалии криминального мира были мне малознакомы.

4. *Анкетирование и интервьюирование.* Выше я говорил о недостаточности методов традиционного полевого исследования для изучения «движения АУЕ». Но это не отменяет их использования как вспомогательных. Было произведено анкетирование школьников на предмет знания ими темы. Несколько человек из разных регионов стали моими информантами, отвечая на частные вопросы. Кроме того, были использованы материалы, собранные в ходе многолетнего полевого исследования молодежных уличных сообществ¹; в ходе этого

¹ См. напр.: Молодежные уличные группировки: введение в проблематику / Сост. Д. В. Громов; отв. ред. Н. Л. Пушкарева. М., 2009.

исследования было собрано более 150 интервью с участниками уличных сообществ из Советского Союза и постсоветского пространства. Опросник этого исследования не предполагал пристального внимания конкретно к связи с тюремным миром, но эта тема затрагивалась, и в целом интервью позволяют нам лучше понимать происходящее.

5. *Анализ научной литературы.* Находясь в ситуации информационной неопределенности, я охотно обращался к антропологическим исследованиям коллег, исследовавших различные ситуации, связанные с криминальной жизнью. Например, в книге активно используются публикации А. С. Бреславского, Р. Н. Гараева, А. В. Иванова, В. Е. Козлова, С. А. Стивенсон и проч. Все это публикации, основанные на этнографических исследованиях и отражающие различные части социальной реальности.

* * *

Мне хотелось бы поблагодарить людей, которые в той или иной степени помогали в исследовании и работе над текстом книги.

Тема книги была выбрана автором по собственной инициативе, но важно, что работа над этой непростой и актуальной темой была поддержана руководством Института этнологии и антропологии РАН — директором Д. А. Функом и научным руководителем института В. А. Тишковым. Благодарю их за научное понимание, терпение и готовность разделить риск.

Благодарю М. Д. Алексеевского, А. С. Бреславского, Е. С. Воробьеву, Н. С. Гордеева, К. В. Дмитриева, С. Б. Ерженкова, Е. Ю. Захарову, А. В. Иванова, Н. И. Карбаинова, С. А. Лютых, А. А. Панченко, Ю. В. Шинкаренко. Спасибо им за обсуждение различных тем, затронутых в книге, за помощь в поиске информантов и материалов, за общий «сторонний» взгляд на текст подготавливаемой книги.

Спасибо тем, кто занимался научным и журналистским исследованием околориминальной среды — без этих работ было бы значительно труднее.

Спасибо И. Е. Ферапонтову, главному редактору научно-популярного портала N+1, за своевременную публикацию в августе 2020 года.

Спасибо информантам и экспертам, которые помогли разобраться в тематике, которую невозможно узнать до конца. Особая благодарность правозащитникам С. В. Охотину, А. В. Соколову, А. В. Федярову, А. Л. Заворину.

Благодарю подростков и молодых людей — участников онлайн-опроса (147 чел.), проживающих в разных городах Российской Федерации и ближнего зарубежья, а также многочисленных людей, помогавших в проведении этого опроса.

Отдельное спасибо А. Д. Громовой за прорисовку граффити и неизвестным мне авторам этих граффити (хотя последнее, видимо, излишне).

Особая благодарность сотрудникам издательства «Новое литературное обозрение», принявшим решение о публикации книги. Слаженная работа редакторов, корректора, художников, верстальщика способствовали улучшению текста книги и воплощению ее в «бумажном» варианте.

Интерес к изданию книги был проявлен не только НЛО, приношу глубокие извинения тем издательствам, которым я был вынужден отказать в праве на публикацию.